

УДК 159.9.072.432, 159.9.072.52
doi: 10.11621/vsp.2019.01.34

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ

М. М. Абдуллаева

Актуальность. Разработка концептуального аппарата и выбор методических средств для описания и диагностики различных функциональных состояний субъекта труда актуальны в связи с необходимостью обеспечения психологического благополучия специалиста. Рассмотрение ФС с позиций структурно-интегративного подхода А.Б. Леоновой — как сложного, многоуровневого системного объекта — позволяет с помощью аппарата психосемантики описывать индивидуальную систему значений, представленную на разных уровнях сознания и также детерминированную действительным контекстом.

Цель. Демонстрация возможностей психосемантического подхода в диагностике функциональных состояний на примере изучения субъективного опыта переживания текущего и «моего любимого» состояния.

Методы. Опросные диагностические методики для оценки состояния: «Шкала состояний» (адаптация А.Б. Леоновой), «Шкала реактивной (ситуативной) тревожности» Спилбергера (адаптация Ю.Л. Ханина), «Шкала ситуативной депрессии» Спилбергера (адаптация А.Б. Леоновой, Ю.Л. Карповой) и 16-шкальный семантический дифференциал (СД) Е.Ю. Артемьевой. Респонденты — 36 студентов факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Результаты. Показаны различия в процедурах представления и анализа данных, полученных в классической модели с построением семантического пространства и в модели субъективной семантики с выделением семантической универсалии. На описаниях текущего и любимого состояний было получено 4-факторное пространство. Текущее состояние респондентов не соответствует, по их мнению, любимому. Шкалы, по которым эти состояния различаются: «легкий—тяжелый», «активный—пассивный», «слабый—сильный».

Абдуллаева Мехирбан Махаметжановна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и инженерной психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* mma11msu@gmail.com

Выводы. В психосемантике состояний выбор разных схем подсчета и обсуждения данных диктуется особенностями поставленных исследователем задач. Это может быть поиск групповых характеристик, обобщенных показателей или анализ индивидуальных различий в результатах. Психосемантика функциональных состояний с опорой на структурно-регуляторный подход А.Б. Леоновой позволяет не только оценивать изучаемый объект (сходным образом описывать разные состояния по одним шкалам и различать по другим, давать информацию о специфичности этих состояний), но и получать косвенную информацию об особенностях самих респондентов, осуществляющих процедуру оценивания.

Ключевые слова: функциональное состояние, психосемантика, субъективная семантика, семантический дифференциал.

Введение

Задача обеспечения психологического благополучия работающего человека занимает одно из центральных мест в психологии труда. Это обусловлено не только возросшими рабочими нагрузками в динамично изменяющейся организационной среде, но и естественной ограниченностью психических и физических ресурсов человека. Процессуальный характер изменений в структурах субъективного опыта, сознания и профессиональной идентичности на протяжении всего трудового пути требует от исследователей в этой области рассматривать психологическое благополучие специалиста в контексте проблематики профессионализма и развития субъекта труда. Такая сложность изучаемой феноменологии ставит перед психологами задачи разработки концептуального аппарата, позволяющего непротиворечиво и полно описывать систему «человек — его работа», и создания адекватных методических средств для диагностики и описания связей личности профессионала и его деятельности.

Одним из перспективных концептуальных подходов к изучению работающего человека является разрабатываемый А.Б. Леоновой (1989, 2000) структурно-регуляторный подход, в котором анализируются процессы обеспечения деятельности с точки зрения внутренних затрат. Это позволяет продуктивно обсуждать широкую палитру феноменов психологии труда: работоспособность человека в заданных условиях, степень комфортности его текущего состояния, успешность адаптации к вызовам напряженных ситуаций, надежность деятельности, последствия некомпенсируемых стрессовых воздействий и многое другое. Ключевым понятием этого подхода, несущим в себе системные характеристики и дающим возможность раскрывать особенности включающих человека эргатических систем, является функциональное состояние (ФС). Оно «вводится

для характеристики эффективностной стороны деятельности или поведения человека» (Леонова, 1984, с. 5). Поэтому описание и оценка текущего ФС «как “среза” актуализированных в конкретный момент времени внутренних средств, привлеченных для решения стоящих перед субъектом задач» позволяет получать косвенную, но релевантную информацию об особенностях реагирования человека на факторы рабочей среды (Леонова, 2000, с. 15).

ФС, изначально понимаемое как фон, условия осуществления трудовой деятельности, в настоящее время все чаще трактуется как общий механизм регуляции деятельности (Дикая, 2003; Жизне-способность..., 2016; Кузнецова, 2007; Леонова, 1989; Моросанова, 2001; Isaichev et al., 2018). Так, умение эффективно моделировать разные ФС в соответствии с ситуативным контекстом становится профессионально важным качеством для многих специалистов и предиктором профессиональной успешности (Кузнецова, 2007, с. 184; Кузнецова и др., 2010). Связанное с этим умением понятие «целевого» состояния, задающего направленность рефлекслируемых структурных изменений в наличном (текущем) ФС и предполагающего осознаваемый выбор соответствующих средств коррекции и способов оптимизации состояний, обнаруживает серьезную методологическую проблему — связь «сознания» и «состояния» (Леонова, Кузнецова, 2007).

Семиотическая природа сознания позволяет описывать его разные уровни (от бессознательного до общественного), обращаясь к разным формам знакового опосредствования, и получать интересные данные, реконструирующие структуру сознания, включающего в себя разнородные элементы (Серкин, 2008; Улыбина, 1999). Поэтому введение понятия «образ состояния» как некоторой структуры, в которой консолидируются воедино «знание, переживание и отношение» (Прохоров, 2011, с. 7), вписывается в сложившийся образ мира «в единстве с чувственной тканью, связывающей через перцепцию сознание с предметным миром и личностными смыслами» (Петренко, 2010, с. 9). В исследованиях А.О. Прохорова (2004, 2011) проблема связи «сознания» и «состояния» решается путем построения модели смысловой детерминации состояний, операционализированной в виде категориальной структуры сознания и семантического пространства состояния.

На текущем состоянии человека так или иначе отражаются весь его предыдущий жизненный опыт, связанный с образованием, с привычными способами реагирования на стимулы рабочей среды, с особенностями складывающихся отношений с окружающими людьми, а также характер наличной ситуации. Эти факторы можно описать как сетку индивидуальных значений, обеспечивающую

своеобразие восприятия мира. Следовательно, мы можем рассматривать ФС как аккумулирующий элемент субъективного опыта. Семантический принцип организации этого опыта предполагает изучение общепринятого значения («значения для всех»), являющегося основой для взаимопонимания и отвечающего за саму возможность осуществления совместной деятельности, и личного смысла («значения для меня»), несущего следы деятельностей, расставляющих акценты и определяющих индивидуальные особенности в восприятии мира (Артемьева, 1999; Леонтьев, 1983). «Значения, так же как и смыслы, генетически неразрывно связаны с деятельностью. Через посредство индивидуальной деятельности они не переходят из общественного сознания в индивидуальное, а строятся в индивидуальном сознании» (Леонтьев, 2007, с. 378). Однако «личностные смыслы оказываются в некотором роде семиотически неуловимым объектом. Они не имеют самостоятельных обозначений в языке, независимых от обозначений, закрепленных за значениями» (Шмелев, 1983, с. 36). Это ставит перед исследователями интересную задачу разработки методического инструмента, диагностирующего особенности оценивания как реальных объектов мира, так и материалов вторичных преобразований действительности — понятий, образов, состояний и т.п. В настоящее время накоплен богатый арсенал психосемантических методов и полученных с их помощью эмпирических данных (Артемьева, 1999; Петренко, 2010; Петренко и др., 2017; Серкин, 2008; Шмелев, 1983; Osgood, 1952; и др.).

Учитывая, что практически любой объект окружающего мира связан со множеством других объектов и ситуаций, формирующих вторичные смысловые эффекты, мы имеем возможность описывать смысловые структуры через связи одного значения с другими в сознании субъекта. Эти комплексы коннотативных, ассоциативных по природе значений позволяют говорить об интересных диагностических возможностях получаемых семантических описаний оцениваемых объектов. С одной стороны, описание предлагаемого стимула дает информацию о его содержательных особенностях, привычно выделяемых испытуемым, что Е.Ю. Артемьева (1999) называла измерениями свойств субъективного мира. С другой стороны, речь идет об «измерениях измерителя»: ответы, данные испытуемым при семантической оценке стимула, описывают и автора этих описаний, его личный опыт, что позволяет говорить о проективности психосемантических методик.

Универсальность методологии психосемантики, допускающей фиксацию пристрастного отношения к окружающему миру в виде оценочных суждений и атрибутивных характеристик объектов и

описаний ситуаций, связанных с предметной деятельностью, обеспечивает ее применимость к изучению объектов любой природы (подробнее см.: Искусствоведение, 2009). Анализ ФС на основе психосемантического подхода, апеллирующего ко всем слоям субъективного опыта человека, позволяет, на наш взгляд, получать более точную и полную картину их описаний при условии адекватного применения диагностических методик.

Цель данной работы — демонстрация возможностей психосемантического подхода в диагностике ФС на примере изучения субъективного опыта переживания респондентами двух состояний — текущего и любимого. Особый интерес к семантическому оцениванию любимого состояния обусловлен не только его общей позитивностью, но и вероятностью получения кардинально различных описаний от разных респондентов. Атрибутивные характеристики любимого состояния лени и покоя явно могут не совпадать с энергичностью и собранностью любимого состояния в процессе решения важных трудовых задач.

В настоящее время существуют два разных способа представления данных психосемантических исследований. Первый способ связан с классической экспериментальной психосемантикой, берущей начало из работ Ч. Осгуда (Osgood, 1952); он предполагает выделение обобщенных факторов оценки и построение семантического пространства изучаемой области. Второй способ обозначен в работах представителей школы субъективной семантики Е.Ю. Артемьевой (1999); здесь основное внимание в репрезентации данных уделяется прямым доказательствам структурированности значений.

Цель нашей работы была конкретизирована постановкой следующих задач:

1. Получение описаний текущего и любимого состояний при помощи а) традиционных диагностических методик для оценки состояний и б) семантического дифференциала.

2. Проведение сравнительного анализа полученной информации о специфике изучаемых состояний на основе классической и субъективно семантической моделей представления результатов.

Выборку респондентов составили студенты-психологи, всего 36 человек, из них 9 мужчин, 27 женщин в возрасте от 19 до 22 лет. Исследование проводилось в рамках учебного практикума.

Методы

Для оценки своего текущего состояния и своего любимого состояния респондентам предлагалось заполнить следующие диагностические методики.

1. Для оценки степени субъективной комфортности переживаемого состояния применялась «Шкала состояний» (Леонова, Капица, 2003).

2. Для диагностики степени эмоционального напряжения в данный момент времени использовалась «Шкала реактивной (ситуативной) тревожности» Ч. Спилбергера (Spielberger, 1971) в адаптации Ю.Л. Ханина (1976).

3. Для диагностики признаков эмоционально повышенного (эутемия) или сниженного (дистемия) фона переживаний применялась «Шкала ситуативной депрессии» Ч. Спилбергера (Spielberger, Ritterband, 1996) в адаптации А.Б. Леоновой и Ю.Л. Карповой¹.

4. Для получения индивидуальных коннотативных описаний состояний использовался 16-шкальный семантический дифференциал (СД) Е.Ю. Артемьевой (1999), состоящий из биполярных шкал, в континууме между полюсами которых каждый респондент должен был выбрать оценки, соответствующие его текущему и его любимому состояниям.

Обработка. Предложенные опросники обрабатывались согласно авторским ключам. Первичная обработка полученных оценок по СД включала их перевод в 7-балльную шкалу (пример см. ниже), что позволяло содержательно описывать оцениваемые объекты.

Пример шкалы из списка СД:	легкий	3	2	1	0	1	2	3	тяжелый
Принятая кодировка оценок в матрице		1	2	3	4	5	6	7	

Полученные данные подвергались статистической обработке при помощи компьютеризированного пакета SPSS, версия 11.

Результаты

При оценке текущего состояния по опросникам ситуативной тревожности, депрессии и субъективного комфорта были получены умеренные и оптимальные индексы. Т.е. можно заключить, что на момент тестирования все наши респонденты находились в нормальном состоянии, без признаков подавленности, с умеренной выраженностью реактивной тревожности. Поиск статистически значимых различий по критерию Вилкоксона обнаружил значимые различия по всем диагностическим показателям ($p \leq 0.001$) в оценках двух состояний. Высокие показатели стандартного отклонения (σ)

¹ Карпова Ю.А. Разработка русскоязычной версии методики Ч.Д. Спилбергера для оценки депрессии как состояния и личностной черты: Дипл. работа. М.: ф-т психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, 2001.

в оценках любимого состояния подтверждают наше предположение о том, что описываемые образы у участников исследования различны.

Для обоих состояний характерны следующие описания, полученные по шкалам СД: доброе, чистое, горячее, молодое, умное, быстрое, сытое, сладкое, смелое, счастливое и сильное. Но степень выраженности этих характеристик у любимого состояния значимо выше. Текущее состояние описывается скорее как тяжелое, тихое, медленное, пассивное (что, возможно, связано с накопившейся усталостью), а любимое — как легкое; скорее громкое, чем тихое; активное. За исключением оценок по шкалам «твердый—мягкий» и «медленный—быстрый» были получены значимые различия в описании двух состояний ($p < 0.001$, $p < 0.05$), т.е. текущее состояние, переживаемое респондентами, не соответствует, по их мнению, любимому (табл. 1).

Таблица 1

**Описательная статистика оценок текущего
и любимого состояний по 16 шкалам СД по всей выборке**

№	Шкалы СД	Средние оценки (σ)		Значимость различий	
		Текущее состояние	Любимое состояние	Z	P
1	легкий–тяжелый	4.21 (2.0)	1.36 (1.2)	–3.34	<0.001
2	добрый–злой	2.75 (1.8)	1.47 (1.0)	–3.36	<0.001
3	чистый–грязный	2.21 (1.0)	1.09 (0.6)	–3.51	<0.001
4	горячий–холодный	3.13 (1.3)	2.50 (1.2)	–2.24	<0.025
5	твердый–мягкий	4.21 (1.7)	4.08 (1.8)		
6	старый–молодой	5.71 (1.8)	6.58 (0.9)	–2.06	<0.039
7	глупый–умный	5.42 (1.4)	6.71 (1.1)	–2.9	<0.003
8	громкий–тихий	4.50 (1.7)	3.75 (1.8)	–2.1	<0.035
9	медленный–быстрый	3.93 (1.9)	4.21 (1.2)		
10	сытый–голодный	3.71 (2.3)	1.53 (1.3)	–2.88	<0.004
11	противный–приятный	5.04 (1.3)	6.67 (0.5)	–3.43	<0.001
12	активный–пассивный	4.04 (1.6)	1.33 (1.0)	–3.68	<0.001
13	горький–сладкий	4.63 (1.5)	5.96 (1.2)	–2.93	<0.003
14	смелый–трусливый	3.17 (1.3)	1.42 (0.7)	–4.06	<0.001
15	несчастный–счастливый	4.96 (1.5)	6.79 (0.4)	–3.97	<0.001
16	слабый–сильный	3.33 (1.6)	4.38 (0.6)	–2.06	<0.039

Таблица 2

Текущее состояние: результаты факторного анализа матрицы оценок
(4-факторное решение, общий % описываемой дисперсии 83.37)

Фактор 1 % дисп. 36.07		Фактор 2 % дисп. 24.03		Фактор 3 % дисп. 17.2		Фактор 4 % дисп. 6.07	
Шкалы	Нагрузки	Шкалы	Нагрузки	Шкалы	Нагрузки	Шкалы	Нагрузки
чистый–грязный	.729	легкий–тяжелый	.787	добрый–злой	-.654	горячий–холодный	.756
старый–молодой	-.773	сытый–голодный	.659	твердый–мягкий	.853		
глупый–умный	-.862	горький–сладкий	-.558				
медленный–быстрый	-.815	несчастный–счастливый	-.608				
противный–приятный	-.789						
активный–пассивный	.823						
горький–сладкий	-.529						
сильный–слабый	.864						
Условные обозначения факторов							
Молодость и уверенность		Удовлетворенность		Доброта и мягкость		Напряженность	

Примечание. Шкала «громкий—тихий», получившая низкие факторные нагрузки (меньше 0.4) и вошедшая сразу в два фактора (2-й и 3-й), была исключена из анализа как неинформативная.

Таблица 3

**Любимое состояние: результаты факторного анализа матрицы
(4-факторное решение, общий % описываемой дисперсии 74.06)**

Фактор 1 % дисп. 24.71		Фактор 2 % дисп. 23.27		Фактор 3 % дисп. 13.99		Фактор 4 % дисп. 12.08	
Шкалы	Нагрузки	Шкалы	Нагрузки	Шкалы	Нагрузки	Шкалы	Нагрузки
Старый–молодой	.927	Медленный–быстрый	.785	Легкий–тяжелый	.572	Чистый–грязный	.661
Глупый–умный	.827	Сытый–голодный	-.782	Добрый–злой	.856	Горячий–холодный	.640
Смелый–трусливый	-.790	Противный–приятный	.924	Твердый–мягкий	-.613	Громкий–тихий	-.809
Несчастный–счастливый	.635	Активный–пассивный	-.937	Горький–сладкий	-.586		
Сильный–слабый	-.685						
Условные обозначения факторов							
Молодость и успешность		Активность и благополучие		Доброта и легкость		Напряженность	

Результаты факторного анализа оценок по шкалам СД позволили получить 4-факторное решение для обоих состояний при высоких показателях описываемой дисперсии. Но содержание полученных факторов различается.

В описании текущего состояния (табл. 2) фактор 1, по-видимому, отражает особенности наших респондентов — студентов престижного вуза. Он представлен полюсами «грязное, пассивное» и «молодое, умное, быстрое, приятное, активное, сладкое, сильное». Содержание фактора 2, возможно, противопоставляет планы духовного («счастливое, сладкое») и телесного («тяжелое, голодное»). Фактор 3, представленный полюсами «добрый» и «твердый», является, скорее всего, отражением гуманитарной, социэкономической составляющей деятельности наших респондентов. Фактор 4 представлен шкалой «горячий—холодный», которая, возможно, описывает степень напряженности состояния.

Содержание четырех факторов в описании любимого состояния характеризуется большей семантической согласованностью и позитивностью оценок (табл. 3). Например, фактор 1 дополняет «молодое, умное, счастливое» состояние такими характеристиками, как «сильное и смелое». Фактор 2 описывает состояние респондентов как «быстрое и активное» и «сытое и приятное». Фактор 3, получивший в описаниях текущего состояния название «доброта и мягкость», дополнен и описывает любимое состояние как «легкое и доброе» или как «мягкое и сладкое». Фактор 4 является по характеру различительным: любимое состояние может быть «чистым и горячим» или «тихим».

Обсуждение результатов

В психологии субъективной семантики предлагается иной путь анализа данных. Например, для доказательства самого факта существования семантической структуры оценки было введено понятие семантической универсалии объекта — списка его свойств, одинаково оцениваемых некоторой однородной группой испытуемых. Если семантические структуры существуют, то семантические универсалии должны позволять испытуемым, не участвовавшим в оценивании объекта, восстановить его по описаниям других людей, что и было продемонстрировано в исследованиях (Артемьева, 1999).

Рассмотрим разброс оценок по шкалам по всей выборке (табл. 4).

Таблица 4

**Описательная статистика оценок текущего
и любимого состояний по шкалам СД по всей выборке**

№	Шкалы СД	Разброс оценок по шкалам					
		Текущее состояние			Любимое состояние		
		Min	Max	σ	Min	Max	σ
1	легкий–тяжелый	1	7	2.0	1	5	1.2
2	добрый–злой	1	7	1.8	1	5	1.0
3	чистый–грязный	1	5	1.0	1	3	0.6
4	горячий–холодный	1	5	1.3	1	5	1.2
5	твердый–мягкий	2	7	1.7	1	7	1.8
6	старый–молодой	2	7	1.8	3	7	0.9
7	глупый–умный	2	7	1.4	2	7	1.1
8	громкий–тихий	2	7	1.7	2	7	1.8
9	медленный–быстрый	1	6	1.9	2	7	1.8
10	сытый–голодный	1	7	2.3	1	6	1.3
11	противный–приятный	2	7	1.6	2	7	1.0
12	активный–пассивный	1	7	1.9	1	6	1.0
13	горький–сладкий	2	7	1.5	4	7	1.2
14	смелый–трусливый	1	6	1.3	1	4	0.7
15	несчастный–счастливый	2	7	1.5	6	7	0.4
16	слабый–сильный	1	6	1.6	1	6	0.6

В описаниях текущего состояния представлены диаметрально противоположные полюса практически всех шкал, т.е. в каждой антонимичной паре респонденты могли выбирать разные прилагательные. Свое любимое состояние все респонденты описывают достаточно единодушно, о чем свидетельствует меньшая дисперсия оценок. Это состояние для всех респондентов «чистое, смелое и счастливое», что вполне вписывается в общую картину желаемого и ожидаемого молодыми людьми будущего — уверенного и успешного.

Высокая частота выбора какого-либо полюса шкалы в оценке своего состояния говорит о значимости этого признака для группы. Например, 24 человека из 36 описали свое состояние как «чистое». Чем больше респондентов однозначно оценивали свое состояние, тем сильнее среднее значение смещено к выбранному полюсу. Таким

образом, совокупность описаний состояния как «чистого, горячего, молодого, умного, смелого, сильного» можно считать универсалией оценок различных состояний у студентов.

Еще один способ анализа семантической структуры — выделение в СД «стимульных, или описывающих» и «проективных, или различающих» шкал для каждого респондента (Артемьева, 1999). Шкалы, по которым диапазоны оценок по объектам у всех испытуемых совпадают и арифметическая разность выборочных средних меньше или равна 1.0 (см. табл. 1), относятся к **описывающим шкалам**. В нашем примере такими шкалами являются: «чистый—грязный», «горячий—холодный», «твердый—мягкий», «старый—молодой», «громкий—тихий», «добрый—злой», «глупый—умный», «горький—сладкий». Текущее и любимое состояния по выборке описываются по этим шкалам чаще всего одним полюсом и по ним семантически не различаются. Это может говорить об общей составляющей (константе) этих состояний для наших респондентов (например, всегда «молодой, добрый, умный»), но может и выделять именно те характеристики, которые не работают или не подходят для описания состояния (например, «чистый—грязный», «твердый—мягкий», «громкий—тихий»). Для каждого респондента находятся **различающие** шкалы, по которым оцениваемые объекты дифференцируются; в крайнем варианте это может быть инверсия шкал, например по одной и той же шкале одно состояние описывается левым полюсом, другое — правым. В нашем примере в класс различающих шкал вошли: «легкий—тяжелый», «активный—пассивный», «слабый—сильный». Интересно, что оцениваемые состояния различаются по факторам силы и активности. Любимое состояние для наших респондентов более сильное, активное, быстрое, чем переживаемое в текущий момент времени, но при этом легкое.

Хотя абсолютных инверсий получено не было, но шкалами, по которым серьезно меняются диапазоны оценок текущего (от 2 до 7 или от 1 до 6) и любимого (от 1 до 4 или от 6 до 7) состояний, являются «смелый—трусливый», «горький—сладкий», «несчастный—счастливый». На наш взгляд, это говорит о важности этих описаний для предложенных типов состояний и о специфических (возрастных, деятельностных и т.п.) особенностях наших респондентов. Говоря об описании «измерителя», или о психодиагностических возможностях психосемантики, отметим, что большинство респондентов описывают любимое состояние как абсолютно счастливое, но среди них можно выделить осторожных студентов, избегающих крайних оценок.

Заключение

Подводя итоги психосемантического оценивания состояния согласно классическому варианту представления полученных данных — с построением семантического пространства, можно отметить следующее: (1) описания текущего и любимого состояний различаются как по показателям опросных методик (степень тревожности, депрессивности, субъективного комфорта), так и по эмоционально-оценочным шкалам СД, что подтверждается дескриптивной статистикой и факторной структурой данных; (2) любимое состояние у наших респондентов описывается исключительно позитивно по сравнению с текущим состоянием, при общей нормальности которого большая величина дисперсии оценок говорит о том, что в нашей выборке присутствуют респонденты в состоянии сниженного субъективного комфорта, некоторой подавленности и недовольства; (3) полученные семантические пространства, представленные четырьмя факторами — молодости, активности, доброты и напряженности в описании рассматриваемых состояний, связаны с субъективным опытом переживаний и особенностями самих молодых людей.

Возможность выявления семантических универсалий позволяет: а) создавать специализированные под исследуемый объект варианты СД за счет достаточно простой процедуры редукции данных; б) строить по весу универсалий их иерархии в описании оцениваемого объекта, что особенно важно в ситуации невозможности прямого измерения. Семантическая универсалия дает основание для построения частных семантических пространств и расширяет набор выделенных факторов коннотативного пространства. Психосемантика функциональных состояний отражает как специфику самих состояний, так и характеристики субъектов оценки, в нашем примере — их молодости, активности и оптимизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Наука; Смысл, 1999.

Дикая Л.Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека (системно-деятельностный подход). М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.

Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Искусствоветрия: Методы точных наук и семиотики / Сост. и ред. Ю.М. Лотман, В.М. Петров. 4-е изд. М.: Либроком, 2009.

Кузнецова А.С. Актуальные проблемы анализа психологической саморегуляции функционального состояния как ресурса развития профессиональной компетентности специалистов // Психология, практика, образование: формы и способы интеграции / Под ред. Т.Е. Савченко, И.В. Блинниковой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 183—196.

Кузнецова А.С., Ерилова В.А., Титова М.А. Саморегуляция функционального состояния на разных этапах профессионального развития // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2010. № 2. С. 83—92.

Леонова А.Б. Психодиагностика функциональных состояний человека. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.

Леонова А.Б. Психологические средства оценки и регуляции функциональных состояний человека: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. М., 1989.

Леонова А.Б. Основные подходы к изучению профессионального стресса // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2000. № 3. С. 4—21.

Леонова А.Б., Капица М.С. Методы субъективной оценки функциональных состояний человека // Практикум по инженерной психологии и эргономике / Под ред. Ю.К. Стрелкова. М.: Академия, 2003. С. 136—167.

Леонова А.Б., Кузнецова А.С. Психологические технологии управления состоянием человека. М.: Смысл, 2007.

Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. М.: Педагогика, 1983.

Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение, динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2007.

Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции деятельности. М.: Наука, 2001.

Петренко В.Ф. Основы психосемантики. М.: Эксмо, 2010.

Петренко В.Ф., Супрун А.П., Янова Н.Г. Психосемантическое исследование визуального восприятия женщин мужчинами (Российская ментальность) // Национальный психологический журнал. 2017. № 4 (28). С. 67—74.

Прохоров А.О. Смысловая детерминация психических состояний // Психология психических состояний / Под ред. А.О. Прохорова. Казань: Центр инновационных технологий, 2004. С. 11—27.

Прохоров А.О. Образ психического состояния // Психология психических состояний // Под ред. А.О. Прохорова. Казань: Казан. ун-т, 2011. С. 6—13.

Серкин В.П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики: Учебное пособие для вузов. М.: Пчела, 2008.

Улыбина Е.В. Обыденное сознание в картине мира личности: психосемантический подход: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. Ставрополь, 1999.

Ханин Ю.Л. Краткое руководство к шкале реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилберга. Л.: ЛНИИФК, 1976.

Шмелев А.Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.

Isaichev S.A., Chernorizov A.M., Adamovich T.V., Isaichev E.S. Psychophysiological indicators of the human functional state in the process of socio-psychological testing

ethnic and religious // Psychology in Russia: State of the Art. 2018. Vol. 11. N 1. P. 4—19.

Osgood Ch. The nature and measurement of meaning // Psychol Bull., 1952. Vol. 49. P. 197—237. doi.org/10.1037/h0055737

Spielberger C.D. Trait — state anxiety and motor behavior // Journal of Motor Behavior. 1971. 3. P. 265—279. doi.org/10.1080/00222895.1971.10734907

Spielberger C.D., Ritterband L.M. Preliminary test manual of the State — Trait depression Scale. Tampa, Fl: University of South Florida, 1996.

Поступила в редакцию 17.12.18

Принята к публикации 24.12.18

FEATURES OF PSYCHOSEMANANTIC DESCRIPTION OF FUNCTIONAL STATES

Mehirban M. Abdullaeva

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Psychology, Moscow, Russia

Abstract

Relevance. The development of a conceptual apparatus and the choice of methodological tools for describing and diagnosing various functional states of a labor subject are relevant in connection with the need to ensure the psychological well-being of a specialist. Consideration of the FS from the standpoint of the structural-integrative approach (A.B. Leonova), as a complex, multi-level system object, allows using the psychosemantics apparatus to describe an individual value system represented at different levels of consciousness and also determined by the activity context.

Objective. Demonstration of the psychosemantic approach in the diagnosis of functional states on the example of studying the subjective experience of experiencing the current and “my favorite” state.

Methods. Diagnostic techniques: “Scale of States” (A.B. Leonova), “Scale of reactive (situational) anxiety” (C. Spilberger), “Scale of situational depression” (C. Spielberger) and Artemyeva’s semantic differential (16 scales). Respondents - 36 students-psychologists.

Results. The differences in the procedures of presentation and analysis of data obtained in two psychosemantic ways are shown. On the descriptions of the current and favorite states was obtained 4-factor space. The current state of the respondents does not correspond, in their opinion, to the beloved. The scales according to which these states differ: “light — heavy”, “active — passive”, “weak — strong”.

Conclusions. In psychosemantics of states, the choice of different schemes for counting and discussing data is dictated by the peculiarities of the tasks decided by the researcher. This can be a search for group characteristics or an analysis of individual differences in the results. Psychosemantics of FS based on the structural and regulatory approach allows not only to evaluate the object

under study, but also to receive indirect information about the features of the respondents themselves who carry out the assessment procedure.

Key words: functional states, subjective semantics, psychosemantic approach, semantic differential

References

Artemeva, E.Yu. (1999). *Osnovy psihologii sub»ektivnoj semantiki* [Fundamentals of psychology sub "objective semantics"]. Moscow: Nauka; Smysl.

Dikaya, L.G. (2003). *Psihicheskaya samoregulyaciya funkcional'nogo sostoyaniya cheloveka (sistemno-deyatelnostnyj podhod)* [Mental self-regulation of the functional state of a person (system-activity approach)]. Moscow: Institute of Psychology RAS.

Isaichev, S.A., Chernorizov, A.M., Adamovich, T.V., Isaichev, E.S (2018). Psychophysiological indicators of the human functional state in the process of socio-psychological testing ethnic and religious. *Psychology in Russia: State of the Art*, 11 (1), 4—19.

Khanin, Yu.L. (1976). *Kratkoe rukovodstvo k shkale reaktivnoj I lichnostnoj trevozhnosti Ch.D. Spilbergera* [Quick manual to reactive and personal anxiety scale]. Leningrad: LSRIFC.

Kuznetsova, A.S. (2007). Aktual'nye problemy analiza psihologicheskoy samoregulyacii funkcional'nogo sostoyaniya kak resursa razvitiya professional'noj kompetentnosti specialistov. In T.E. Savchenko, I.V. Blinnikova (eds.), *Psihologiya, praktika, obrazovanie: formy i sposoby integracii* [Psychology, practice, education: forms and ways of integration] (pp. 183—196). Moscow: Institute of Psychology RAS.

Kuznetsova, A.S., Erilova, V.A., Titova, M.A. (2010). Samoregulyaciya funkcional'nogo sostoyaniya na raznyh etapah professional'nogo razvitiya. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 2, 83—92.

Leonova, A.B. (1984). *Psihodiagnostika funkcional'nyh sostoyanij cheloveka* [Psychodiagnostics of human functional states]. Moscow: Moscow University Press.

Leonova, A.B. (1989). *Psihologicheskie sredstva ocenki i regulyacii funkcional'nyh sostoyanij cheloveka: Avtoref. diss. ... dokt. psihol. nauk* [Psychological means of assessing and regulating the functional states of a person: Author's abstract diss. Dr. psychol. science]. Moscow, 1989.

Leonova, A.B. (2000). Osnovnye podhody k izucheniyu professional'nogo stressa. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 3, 4—21.

Leonova, A.B., Kapitsa, M.S. (2003). Metody subektivnoj ocenki funkcionalnyh sosnoyanij cheloveka. In Yu. K. Strelkov (Eds.), *Praktikum po inzhenernoj psihologii I ergonomike* [Workshop on engineering psychology and ergonomics] (pp. 136—167). Moscow: Academy.

Leonova, A.B., Kuznecova, A.S. (2007). *Psihologicheskie tekhnologii upravleniya sostoyaniem cheloveka* [Psychological technologies of human condition management]. Moscow: Smysl.

Leontiev, A.N. (1983). *Izbrannyye psihologicheskie proizvedeniya: V 2 t.* [Selected psychological works: In 2 v.]. Moscow: Pedagogika.

Leontiev, D.A. (2007). *Psihologiya smysla: priroda, stroenie, dinamika smyslovoj real'nosti* [Psychology of meaning: nature, structure, dynamics of semantic reality]. Moscow: Smysl.

Lotman Yu.M., Petrov V.M. (2009, compilers, eds.) *Iskusstvometriya: Metody tochnyh nauk i semiotiki* [Artistry: Methods of exact sciences and semiotics]. 4th ed. Moscow: Librokom.

Mahnach A.V., Dikaya L.G. (2016, eds.). *Zhiznesposobnost' cheloveka: individual'nye, professional'nye i social'nye aspekty*. Moscow: Institute of Psychology RAS.

Morosanova, V.I. (2001). *Individual'nyj stili' samoregulyacii deyatel'nosti* [Individual style of self-regulation activities]. Moscow: Nauka.

Osgood, Ch. (1952). The nature and measurement of meaning. *Psychol Bull.*, 49, 197—237. doi.org/10.1037/h0055737

Petrenko, V.F. (2010). *Osnovy psihosemantiki* [Fundamentals of psychosemantics]. Moscow: Eksmo.

Petrenko, V.F., Suprun, A.P., Yanova, N.G. (2017). Psikhosemanticheskoye issledovaniye vizual'nogo vospriyatiya zhenshchin muzhchinami (Rossiyskaya mental'nost') *Natsional'nyy psikhologicheskij zhurnal* [National Psychological Journal], 4 (28), 67—74.

Prokhorov, A.O. (2004). Smyslovaya determinatsiya psichicheskikh sostoyanij. In A.O. Prohorov (ed.), *Psihologiya psichicheskikh sostoyanij* [Psychology of mental states] (pp. 11—27). Kazan': Centr innovacionnyh tekhnologij.

Prokhorov, A.O. (2011). Obraz psichicheskogo sostoyaniya. In A.O. Prohorov (ed.), *Psihologiya psichicheskikh sostoyanij* [Psychology of mental states] (pp. 6—13). Kazan': Kazan. un-t.

Serkin, V.P. (2008). *Metody psichologii sub»ektivnoj semantiki i psihosemantiki: Uchebnoe posobie dlya vuzov* [Methods of psychology subjective semantics and psychosemantics: Textbook for universities]. Moscow: Pchela.

Shmelev, A.G. (1983). *Vvedenie v eksperimental'nyyu psihosemantiku: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya i psihodiagnosticheskie vozmozhnosti* [Introduction to experimental psychosemantics: theoretical and methodological grounds and psychodiagnostic capabilities]. Moscow: Moscow University Press.

Spielberger, C.D. (1971). Trait — state anxiety and motor behavior. *Journal of Motor Behavior*, 3, 265—279. doi.org/10.1080/00222895.1971.10734907

Spielberger, C.D., Ritterband, L.M. (1996). *Preliminary test manual of the State — Trait depression Scale*. Tampa, Fl.: University of South Florida.

Ulybina, E.V. (1999). *Obydennoe soznanie v kartine mira lichnosti: psihosemanticheskij podhod: Avtoref. diss. dokt. psihol. nauk* [Ordinary consciousness in the picture of the world of the personality: psycho-semantic approach: Author's abstract diss. Dr. psychol. science]. Stavropol', 1999.